

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет»

На правах рукописи

Ха Дон Чжин

**Лингвокультурные характеристики тектоника
в России и Южной Корее**

Направление подготовки
45.04.02 – «Лингвистика»

**АВТОРЕФЕРАТ
МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ**

2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре
государственный технический университет»

Научный руководитель	кандидат культурологии, доцент Чибисова Ольга Владимировна
Рецензент	кандидат филологических наук, доцент Авдеенко Иван Анатольевич доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет»

Защита состоится «26» июня 2017 года в 13 часов 30 мин на заседании государственной экзаменационной комиссии по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика» в Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27, ауд. 308/4.

Автореферат разослан 21 июня 2017 г.

Секретарь ГЭК

О.И. Лопатина

Общая характеристика работы

В социогуманитарных науках изучение молодёжи как социокультурного феномена имеет междисциплинарный характер. Молодёжь – социально-демографическая группа, к исследованию которой обращаются представители таких наук, как психология, социология, культурология, культурная антропология и другие. Это связано с тем, что те мировоззренческие парадигмы, с которыми связывает своё существование молодёжь любой страны, существенным образом определяют будущее этой страны. Они реализуются в субкультурах, представители которых – носители специфических представлений о своём месте в социокультурном процессе. Тем не менее, анализ работ, посвященных исследованию субкультурных образований, показал, что проблемы специфики процессов формирования и развития молодёжных субкультур Южной Кореи и России на основе музыкальных предпочтений исследованы недостаточно полно.

Актуальность исследования заключается в том, что продуктивное развитие взаимодействия России и Южной Кореи в латентной форме находится в настоящем состоянии взаимодействия этих стран. С этой точки зрения существенный интерес представляют те мировоззренческие парадигмы, с которыми связывает своё существование молодёжь этих культур.

Цель исследования заключается в выявлении лингвокультурных характеристик молодежной субкультуры «тектоник».

К основным **задачам** диссертации относятся:

- 1 Проанализировать существующие точки зрения на проблему исследования.
- 2 Определить место и роль исследуемого лингвокультурного явления в современной гуманитарной науке.
- 3 Описать изученный материал и классифицировать его в соответствии с теоретическими положениями, на основе которых базируется исследование.

4 Выявить культурно-универсальные и национально-специфические особенности молодежной субкультуры «тектоник» в корейской и русской лингвокультурах.

Объектом исследования является молодежная субкультура «тектоник» в лингвокультуре Южной Кореи и России, **предметом** – выявление ее национально-культурных составляющих в аспектах коммуникативного взаимодействия.

Материалом исследования послужили:

1 Интернет-сайты, посвященные истории, развитию и непосредственной деятельности молодежной субкультуры тектоник.

2 Документы, произведенные самой субкультурой как для внутреннего использования, так и для внешней презентации.

3 Неформализованные интервью, взятые автором у представителей молодежных субкультур.

Анализ работ, посвященных исследованию субкультурных образований, показал, что проблемы специфики процессов формирования и развития молодёжных субкультур Южной Кореи и России на основе музыкальных предпочтений исследованы недостаточно полно.

Методы исследования: структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы анализа феномена молодежной субкультуры «тектоник».

Научная новизна магистерской диссертации определяется тем, что впервые был проведен сравнительно-сопоставительный анализ молодежной субкультуры «тектоник» в рамках лингвокультур Южной Кореи и России.

Достоверность и обоснованность результатов исследования: достигаются через четкость методологических позиций, использование современных теоретических методов, соответствующих природе изучаемого явления, и репрезентативность материала исследования.

Практическая значимость и ценность исследования объясняется возможностью использования материала данной работы при проведении

лекций и семинаров по таким дисциплинам, как «Основы теории межкультурной коммуникации» и «Практикум по межкультурной коммуникации».

Личным вкладом автора является писание и классификация теоретического материала по теме исследования; выявление культурно-универсальных и национально-специфических особенностей «тектоника» в корейской и русской лингвокультурах; обработка и интерпретация полученных результатов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Современные молодежные субкультуры направлены скорее на взаимодействие и смешение между собой и массовой культурой, чем на противостояние и конфликт. Они различаются по таким параметрам, как идеология, образ жизни, стиль музыки, внешний вид, язык, места встреч и отдыха, вид работы, которую они выбирают для себя и считают престижной.

2 К универсальным характеристикам субкультур Южной Кореи и России относится некоторое сходство национальных культур (коллективистская направленность и пребывание в прошлом в условиях тоталитарных режимов) а также заимствование элементов североамериканской и западноевропейской музыкальной культуры.

3 Этнокультурные различия субкультур Южной Кореи и России связаны с влиянием Конфуцианства на корейскую культуру: с большим почтением к старшим по возрасту и невозможностью публично выразить протест против существующих устоев общества.

4 Типичный внешний вид, музыкальный стиль и танец подтверждают универсальность молодежной субкультуры «тектоник» Южной Кореи и России, с одной стороны, и ее национально-культурную специфику, обусловленную особенностями исторического развития народов, типами общественных отношений, духовно-религиозными и материальными факторами.

5 Хотя в сленге, используемом представителями субкультуры «тектоник», совпадают наиболее распространенные тематические группы, корейский сленг в большей мере, чем российский, ориентирован на положитель-

ные и отрицательные оценки внешности, на фиксацию социальной стратификации людей, а сфера его распространения имеет более жесткие ограничения.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены автором на трех конференциях, в том числе одной международной, и двух конкурсах:

1 The priorities of the world science: experiments and scientific debate: Proceedings of the IX International scientific conference 10-11 November 2015. – North Charleston, SC, USA.

2 46-й научно-технической конференции аспирантов и студентов г. Комсомольск-на-Амуре, 2016.

3 47-й научно-технической конференции аспирантов и студентов г. Комсомольск-на-Амуре, 2017.

4 Международном (заочном) конкурсе научного креатива «Mind of Science - 2015».

5 Международном конкурсе «Лучшая научная статья - 2016».

Работа награждена дипломом победителя Международного (заочного) конкурса научного креатива «Mind of Science - 2015» (г. Казань – 1 место), Международного конкурса «Лучшая научная статья - 2016» (г. Москва – 1 место) и грамотой КнАГТУ за активное участие в научно-практической конференции студентов и аспирантов КнАГТУ.

Структура и объем магистерской диссертации: введение; 2 теоретические части; 1 практическая часть; заключение, список использованных источников и три приложения.

Выводы

В первой главе рассмотрена молодёжь как социально-демографическая группа, проанализированы исследовательские точки зрения на понятие «субкультура» и приведены существующие типологии молодёжных субкультур. Исследование опирается на теоретико-методологическую основу, которую составляют труды и концептуальные положения, разработанные в гуманитарных науках о молодёжных субкультурах российскими и зарубежными учёными.

В социогуманитарных науках изучение молодёжи как социокультурного феномена имеет междисциплинарный характер. Молодёжь – социально-демографическая группа, к исследованию которой обращаются представители таких наук, как психология, социология, культурология, культурная антропология и другие. Определение психоаналитического направления строится преимущественно на возрастных психофизических особенностях личности. Психологически молодёжь принадлежит миру взрослых, а в социальном – к миру отрочества. Социологи акцентируют внимание на ценностях молодёжи, её социальном самочувствии, процессах социализации, определении функции в социальной структуре общества.

В социогуманитарных науках существуют различные точки зрения по проблеме определения возрастных границ молодёжи. На наш взгляд, возрастные границы молодёжи могут определяться только в рамках конкретного общества на конкретном этапе культурно-исторического развития. Например, в соответствии с распоряжением правительства РФ «О стратегии государственной молодёжной политики» к категории молодёжи отнесены граждане от 14 до 30 лет. А в соответствии с законом Республики Корея «Об основах государственной молодёжной политики» к категории молодёжи отнесены граждане от 9 до 24 лет.

В настоящее время единой системы исследовательских взглядов по проблеме субкультурных образований не существует. В связи с этим необхо-

димом рассмотреть основные концептуальные подходы к изучению субкультуры. Представители первого подхода рассматривают молодежные субкультуры как формы девиантного поведения или юношеской преступности. Второй подход базируется на анализе протестной направленности молодежных субкультур. К третьему подходу можно отнести сравнительно-сопоставительные исследования двух и более молодежных субкультур в России, представителей субкультурной и несубкультурной молодежи, глобальных универсалий и региональной специфики молодежных сообществ. Среди современных исследований в отдельную группу можно вынести исследования лингвокультурных особенностей молодежных субкультур, их креативного потенциала, несущего возможность обогащения базовой культуры.

Признав молодёжную субкультуру как объективно-обусловленную часть социальной реальности обществ многих стран, целый ряд исследователей сделали попытку её типологизации. Каждая из приведённых типологий имеет свои достоинства и недостатки, тем не менее, типологическая модель может быть построена только на абстрагировании от частных особенностей. Среди них Т.В. Латышева представляет типологию молодёжных субкультур на основании выделения культурно-исторических стадий их развития, которая позволяет показать их динамику. Эту типологию можно использовать как рабочую в процессе анализа субкультур индустриально развитого общества (на примере Южной Кореи и России).

Каждая из молодёжных субкультур имеет специфическую атрибутику, которая является средством идентификации их представителей. Молодёжные движения социокультурной направленности различаются по таким параметрам, как идеология, образ жизни, стиль музыки, внешний вид, язык, места встреч и отдыха, вид работы, которую они выбирают для себя и считают престижной.

В современных исследованиях ученых прослеживается тенденция к изучению лингвокультурных особенностей молодежных субкультур, способствующих дальнейшему развитию базовой культуры общества. Современные

молодежные субкультуры направлены скорее на взаимодействие и смешение между собой и массовой культурой, чем на противостояние и конфликт. Поэтому во многих вышеупомянутых работах подчеркивается необходимость выработки толерантного отношения российского общества к представителям молодежных субкультур и формирования способов эффективного диалогического взаимодействия с ними.

Во второй главе исследуются особенности процесса формирования и развития молодежных субкультур Южной Кореи и России в связи с заимствованием ими элементов североамериканской и западноевропейской музыкальной культуры в историческом и социокультурном контекстах.

В южнокорейском обществе средства массовой коммуникации долгое время находились под контролем власти господствующей культуры и использовались в качестве политического и социокультурного рычага для объединения народа. В связи с этим субкультурным объединениям было трудно реализоваться в обществе.

В западных странах молодежные субкультуры формировались самопроизвольно, но в Южной Корее они формировались в качестве коммерческого продукта средствами массовой коммуникации. Им предшествовала клубная музыкальная культура, которая сформировалась с приездом из-за границы южнокорейской молодежи в начале 1990-х годов. Появились экспериментальные андеграундные рок-группы, которые выступали со своими песнями в ночных клубах, на концертах и площадках города.

В начале 1990-х годов хип-хоп появился в южнокорейском обществе в качестве музыкального стиля брейк-данса. В его основе – подражание популярным американским рэпперам, однако вскоре он обрел свою специфику благодаря тому, что рэпперы стали начитывать тексты о проблемах, хорошо знакомых корейским подросткам, на понятном им языке. С 2000-х годов сформировались андеграундные молодежные хип-хоп группы, которые репрезентировали себя в брейк-дансе, рэпе, диджеинге и граффити.

На процесс формирования и развития современной молодёжной субкультуры Южной Кореи в значительной мере оказала влияние японская популярная культура. Особую популярность приобрели японские компьютерные игры, анимации, комиксы и японский рок «джей-рок», во многом обусловленный влиянием американской и английской рок-музыки.

Южнокорейские метросексуалы культивируют к-поп (k-pop) – музыкальный жанр, возникший в Южной Корее, и представляющий собой смешение электропопа, хип-хопа и современного ритм-н-блюза. С развитием к-поп музыки метросексуалы стали популярной среди молодёжи всего мира субкультурой, движимой интересом к модным тенденциям и стильным вещам.

Формирование и развитие молодёжной субкультуры в России отличалось заимствованием элементов западной культуры, которые под воздействием социокультурных особенностей российского общества обретали национальные черты. Начиная с 1990-х годов, специфику молодёжной субкультуры в России предопределили многие факторы: системный кризис, коммерциализация культурного процесса, приведшая к переходу от ценностей «высокой» культуры к усреднённым образцам массовой культуры.

Значимое влияние на формирование и развитие молодёжных субкультур России оказал «рок». Группа «Кино» была одной из самых популярных советских рок-групп. Она сформировалась на основе «русского рока» 1980-х годов, обладающего протестным началом. Русский рок можно рассматривать как самобытное явление и оригинальную трансформацию западной музыкальной формы на российской почве. В период «перестройки» рок-клубы стали закрываться, уступая место ночным клубам западного образца. Начало смене клубного формата было положено проникновением диджейской культуры и микшерных технологий в клубную музыку.

В России хип-хоп определил одну из популярных музыкальных форм современной молодёжной субкультуры. В начале 1990-х годов он сформировался в среде клубной молодёжи ди-джеями, и особым успехом пользовался брейк-данс; появилось увлечение граффити, а затем – увлечение рэпом. Пер-

вые русскоязычные исполнители рэп-музыки подражали западным образцам с присущей им атрибутикой стиля. В конце 1990-х годов рэп-музыка в России была представлена в сфере шоу-бизнеса и индустрии моды. В 2000-е годы сформировались экспериментальные хип-хоп группы, которые смешивали различные музыкальные жанры (поп, рок, джаз, соул, регги, фолк и др.).

Субкультура «Эмо-киды» образовалась на базе поклонников музыкального направления «хардкор-панк», звук которого, по сравнению с традиционным звучанием панк-рока, стал более быстрым, тяжёлым, и его композиции – более короткими. В середине 2000-х годов в России эмо-киды получили популярность в среде молодых людей, находясь под влиянием идей «DIY-движения». В России музыкальные эмо-группы появились в начале 2000-х годов и сразу привлекли внимание субкультурной молодёжи. Вначале эмо-группы заимствовали основу музыкального стиля зарубежных музыкантов: пели о любви, грусти, личных переживаниях на небольших площадках, в ночных клубах в стиле «эмокор». В настоящее время эмо-группы в своей основе соответствуют и стилю, и духу эмо: все их композиции чрезвычайно живы и эмоциональны.

На формирование и развитие молодёжных субкультур Южной Кореи и России в значительной мере повлияла североамериканская и западноевропейская музыкальная культура, в том числе «рок» и «хип-хоп». Музыкальные предпочтения рассматриваются молодёжью как часть её жизненного мира, как фактор, сближающий её с людьми других стран. В связи с этим музыкальные предпочтения выступают одним из доминирующих факторов формирования и развития молодёжных субкультур двух стран.

В третьей главе исследуются универсальные и специфические лингвокультурные характеристики тектоника. К универсальным характеристикам относится некоторое сходство национальных культур двух стран. Во-первых, они являются коллективистскими культурами, в которых интересы группы превалируют над интересами индивида. Во-вторых, обе страны долгое время находились в условиях тоталитарных режимов. В 90 годах прошлого столе-

тия в них стало возможным открытое проявление настроений, и, следовательно, возникновение молодежных субкультур.

Особенности формирования и развития молодёжных субкультур как Южной Кореи, так и России определялись заимствованием элементов североамериканской и западноевропейской музыкальной культуры, в первую очередь «рока» и «хип-хопа». История движения «Тектоник» начинается с 2000 года, с вечеринок клубберов «Тектоник Киллер» в парижском клубе «Метрополис».

Что касается этнокультурных различий, то важнейшие из них следующие. Корейская культура находится под большим влиянием Конфуцианства, проповедующего неразрывную духовную связь человека, семьи и государства. Один из основных его принципов – почтение к старшим по возрасту и правителям. Если в России некоторые молодежные субкультуры публично выражают свой протест против существующих устоев общества, то в Корее они предпочитают использовать для выражения своих взглядов интернет-сайты. Если в России субкультурщиками могут являться уже далеко не молодые люди, то в Корее – это в основном молодежь, так как женатые люди, по мнению общества, должны остепениться и забыть о своих юношеских увлечениях. Хотя все молодые люди выражают свою субкультурную принадлежность через стереотипный облик, в Южной Корее он, по сравнению с Россией, менее специфичный и вызывающий. Корейские субкультурщики предпочитают одеваться так, как одевается большинство их ровесников, но добавляют некоторое символическое значение к вещам, которые они носят.

Типичным внешним видом тектоника являются джинсы с белым ремнем и футболки с изображением «орла рейха». На голове – художественный беспорядок.

В настоящее время корейские поклонники тектоника могут надевать любую одежду и оставаться с обнажённым торсом. Их прическа также стала схожей с той, которую выбирают хип-хопперы Южной Кореи.

В России поклонники тектоника предпочитают одежду ярких цветов, безрукавные футболки с детскими рисунками вместо орла рейха и длинные чёлки, становясь похожими на эмо-кидов.

Типичным музыкальным стилем «Тектоник» является электронная танцевальная музыка, основанная на различных музыкальных жанрах.

Отличительными чертами корейского тектоника являются создаваемые ди-джеями звуковые эффекты, мощный вокал и быстрый темп.

В России музыка тектоника в большей мере относится к европейской электронной танцевальной музыке Eurodance.

Отличительной чертой танца тектоника является активное использование рук как его инструмента. При их помощи создаётся изобретательный и гармоничный аттракцион танцевальных движений.

В Южной Корее современный «тектоник танец» включает в себя большое количество элементов танца локинг. В России же тектоник танцуют на основе джапстайла. Кроме того, в России тектоник танцуют большей частью девушки, а в Южной Корее парни.

Часто используется жаргон, заимствованный из музыкальной и танцевальной культуры стран Западной Европы и Северной Америки. К ним относятся: названия элементов танца (крипвок, глайдинг), музыкальных приемов (брейкбит, скрим), танцоров (тектоник-гел, крью) и мероприятий (тектоник килле, клаббинг).

Корейский танцевальный жаргон включает в себя большое количество заимствований из японского и китайского языков, которых практически нет в русском языке (за исключением аниме). К ним относятся 덕후 (быть помешанным на чем-то) и 악단 (музыкальный коллектив).

Он в меньшей степени ориентирован на заимствования из английского языка и использование интернационализмов. Например, пиратская копия диска или программы по-английски и по-русски звучит бутлег, по-корейски это 해적판 (хэджокпхан). Кроме того, он разграничивает профессиональных

и непрофессиональных исполнителей, что для русского языка не характерно. Так, это **몸치** (тот, кто не может танцевать) и **만렙** (уровень 10,000, то есть очень высокий класс).

В общемолодежном сленге обеих стран было выделено 3 наиболее распространенные тематические группы: сленгизмы, обозначающие наименования лиц по их полу, ленгизмы, представляющие характеристику людей и сленгизмы, выражающие отрицательную или положительную оценку. Например мужчина, который волочится за всеми женщинами подряд это **바람둥이** (вездехаль), очень глупый человек – **콜빈놈/년** (канистра), а о чем-либо впечатляющем говорят **짱** (круто).

Корейский общемолодежный сленг в большей мере, чем российский ориентирован на положительные и отрицательные оценки внешности. Так, на фотографии или в компании часто выделяют женщину с самым красивым лицом **얼짱**. Complimentом для мужчины является выражение **꽃미남이다** красив, как цветок.

Культ красоты особенно ярко проявляется в том, что номинации лица детализируются с точки зрения наличия или отсутствия в нем хирургического вмешательства. Главный тренд – это «детское», чистое и невинное лицо, в погоне за которым Южная Корея превратилась в мировую столицу пластических операций.

В корейском общемолодежном сленге намного чаще просматривается фиксация социальной стратификации людей. Например, специальная номинация **꼬맹이** есть у человека, занимающего низкое положение в иерархии знаний и отвергаемого за это другими учащимися. В русском же языке, наоборот, негативную характеристику получает самый прилежный ученик, которого обзывают ботаником.

Сфера распространения корейского сленга имеет более жесткие ограничения, его проникновение в разговор со старшими по возрасту недопустимо. Но приветствуется использование сленга в разговоре с иностранцами.

Список публикаций автора магистерской диссертации:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1 Chibisova, O. V. Modern approaches to studying youth subcultures / O. V. Chibisova, D. J. Ha // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 7. – № 11. – С. 75-77.

2 Чибисова, О. В. Сопоставительный анализ субкультуры тектоник в России и Южной Корее / О. В. Чибисова, Д. Ч. Ха // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 5. № 3. – С. 49-51.

В изданиях, включенных в международную базу цитирования ERIH+:

1 Ха, Д. Ч. Современные клубные молодежные субкультуры / Ч. Д. Ха, О. В. Чибисова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. – № 4. – С. 88-100.

В изданиях, включенных в российскую базу цитирования РИНЦ:

1 Ha, D. J. South Korean “new generation” of the 1990s as a youth subculture / D. J. Ha, O. V. Chibisova // В сборнике: Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия Материалы 9 Международной научной конференции. – North Charleston, SC, USA. – 2015. – С. 208-211.

2 Ха, Д. Ч. Поп-музыка как механизм конструирования жизненного стиля южнокорейских метросексуалов / Ч. Д. Ха, О. В. Чибисова // Science Time. – 2015. – № 10 (22). – С. 350-355.

3 Chibisova, O. V. New generation culture as specific South Korean youth subculture of the twentieth century / O. V. Chibisova, D. J. Ha // Paradigmata poznani. – 2015. – № 4. – С. 176-178.

4 Ха, Д. Ч., Чибисова О. В. Молодежная субкультура: исследовательские точки зрения / Ч. Д. Ха, О. В. Чибисова // Современные научные исследования и разработки. – 2016. – № 6 (6). – С. 506-510.

5 Ха, Д. Ч. Особенности взаимодействия национальных культур с молодежными субкультурами / Ч. Д. Ха // Nauka i studia. – 2016. – Т. 2. – № 5. – С. 171-175.